

Принял:

Директор муниципального бюджетного учреждения культуры «Пошехонская централизованная библиотечная система»

_____ Н.Г. Масалова

Сдал:

Генеральный директор
ООО «Локус консалтинг групп»

_____ А.Ю. Данилов

**Результаты исследований, проведенных в рамках проекта
«Как Пошехонца в Пошехонье поселить»,
реализуемого на средства
гранта Президентского фонда культурных инициатив**

Ярославль

2022

Сведения об авторах

Данилов Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук, магистр туризма, генеральный директор Консультационно-аналитического центра «Локус Консалтинг Групп», заведующий кафедрой регионоведения и туризма Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, руководитель проекта.

Иванова Ирина Евгеньевна – специалист по маркетингу, исполнительный директор Консультационно-аналитического центра «Локус консалтинг групп».

Коршунович Марина Сергеевна – аналитик.

Федорова Елена Алексеевна - доктор филологических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (глава «Пошехонец в народной культуре и литературе»)

Шустрова Ирина Юрьевна - кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (глава «Пошехонская старина: будни и праздники (на материалах XIX- первой трети XX веков)»)

Оглавление

Результаты проведения опроса жителей Пошехонского района	4
Итоги проектного семинара «Идентичность и комплексы как ресурс развития территории. Актуализация литературного и этнографического наследия края»	17
Пошехонская старина: будни и праздники (на материалах XIX - первой трети XX веков)	22
Пошехонец в народной культуре и литературе	52
Духовная культура Пошехонья	52
Обряды и народное искусство	54
Семантические группы в диалектной лексике	57
Пошехонские сказки	57
Вепский «след» в культуре Пошехонья	61
Литература Пошехонии	63
Выводы по исследованию	70
Библиография по теме «Пошехонье и Пошехонский уезд»	77
Библиография по теме «Литература Пошехонии»	89
Приложения	91

Пошехонец в народной культуре и литературе

В национальной языковой картине мира слово «пошехонец» (или по-местному «пошехон») занимает особое место. Благодаря «Анекдотам древних пошехонцев» В.С.Березайского (1798) и «Пошехонской старине» М.Е. Салтыкова-Щедрина (1887-1889) это слово стало нарицательным. С ним связано много поговорок, ведь пошехонцы «в трех соснах заблудились», «блоху миром давили», «ноги под столом перепутали», «толоком реку замесили», «на сосну лазали – на Москву глядели»¹⁴⁷.

В свое время В. Я. Пропп доказал, что традиционное употребление этого слова в ироническом контексте неправомерно, поскольку сюжеты знаменитых анекдотов о пошехонцах встречаются в белорусских сказках. Одним из первых применил название «пошехонец» в значении «хитрый и ловкий» и, в то же время, «простой и глупый» писатель второй половины XVIII века М.Д. Чулков¹⁴⁸. Скорее, «пошехонец» в русской языковой картине мира – это некий сложившийся стереотип, который не связан с определенной местностью. Наша задача – выяснить: существуют ли особые черты, отличающие жителя Пошехонии от ярославца и других ближайших соседей?

Известно, что первый провинциальный русский журнал появился в Ярославле и назывался «Уединенный пошехонец». В этом журнале 1786 года Василий Демьянович Санковский (1741-1798) поместил описание Пошехонья и Пошехонского уезда, куда включил сведения о географическом положении города, описание герба, указание на храмы и монастыри уезда, ремесла и сельскохозяйственные культуры, которые выращивали в уезде. В 1786 году в Пошехонье проживало 1668 человек. Андрианов монастырь, основанный в 1659 году по благословлению Макария Ростовского, имел две церкви: Успения Богородицы с приделами св. Николая Чудотворца и Игумена Андриана, а также церковь Богоявления Господня с приделом Рождества Богородицы. Главным в г. Пошехонье считался собор Пресвятой и Живоначальной Троицы с двумя приделами – Казанской Богоматери и Евангелиста Иоанна Богослова (1752). Домов в городе насчитывалось 365, лавок – 77, кожевенных заводов – 4. Преобладало кузнечное ремесло, кроме него, были распространены столярное, сапожное, слесарное ремесла. Ярмарки проходили с 19 по 26 сентября – целую неделю. Сажали хлеб ржаной и яровой, пшеницу, ячмень, овес, горох, льняное семя. Сплавливали строевой лес¹⁴⁹.

Ценнейшие фольклорно-этнографические материалы Пошехонии были собраны и опубликованы А.Архангельским, С.Я. Деруновым, А.В. Баловым, Е.И. Якушкиным, Н.Г.Огурцовым и др. исследователями уже в XIX веке.

Духовная культура Пошехонья

Пошехонская земля прославилась своими святыми: в XV в. преподобный Севастиан Сохотский основал Спасо-Преображенский монастырь, в XVI в. преподобный Леонид и преподобномученик Адриан создали Свято-Успенский монастырь. Эти святые мужи вели очень скромный, аскетичный образ жизни, монастыри были бедные, но прославленные их подвигом. Преп. Севастиан сам пахал землю. Преп. Адриан был иконописцем, он создал образ Успения Пресвятой Богородицы, который почитался как чудотворный. Святой Адриан был замучен и убит разбойниками, которые искали в его обители денег. В XX в. Анна Васильевна Шашкина служила при Успенской церкви г. Пошехонья и часто посещала Павло-Обнорский монастырь, рядом с которым была создана община под видом сельскохозяйственной артели. Анну арестовали, допрашивали, требуя, чтобы она донесла на архимандрита Никона и монахинь тайной обители, она

¹⁴⁷ Левашов Е.А. «Заблудиться в трех соснах» // Русская речь. 1967. № 3. С. 70-73.

¹⁴⁸ Смирнов Ю. И. Анекдоты и пошехонцы // Русская народная культура и ее этнические истоки. М.: Современный писатель, 1999. С. 52-58.

¹⁴⁹ Уединенный пошехонец. Ежемесячное издание на 1786 г. Ярославль, 1786. С. 697-704.

отказалась это сделать, за что была оправлена в лагерь, где и скончалась в больнице. В 2000 году состоялось прославление святой мученицы как Анны Пошехонской¹⁵⁰.

Духовные ценности пошехонцев утверждаются в их христианских легендах и сказаниях. А. В. Балов записал пошехонские сказания о чудесах от святых икон, сказание Арсения инока Селуня града о Иерусалиме и сказание о преподобной Феодоре¹⁵¹. В первом произведении крестьянин наказан за неосторожное слово: увидев, как крестным ходом по деревне несут икону преподобномученика Адриана, он решил пошутить: «Вот Адриан преподобный по миру собирать пошел...» После этих слов ударил гром – молния поразила и крестьянина, и лошадь. Во втором сказании идет речь о праведной бедной крестьянке, которая решила отслужить молебен у иконы преп. Адриана, но у нее не было денег, и ей пришлось продать свой последний сарафан. Когда молебен в ее доме отслужили, икону вынести не удалось. После долгих расспросов узнали о том, что деньги были последние, их вернули – икона была вынесена из избы. В третьем сказании одна пошехонская хозяйка стала употреблять икону со стершимся ликом вместо «покрышки» (видимо, имеется в виду заслонка). Соседи стали замечать по ночам из трубы ее дома исходящий большой столп пламени. Хозяйке же дома во сне явилась Пресвятая Богородица и велела поставить образ на божницу. Икона была поставлена на божницу – и в ту же ночь «поновилась»: на ней проступил лик.

В Рыбинском музее-заповеднике хранятся две иконы преподобномученика Андриана: одна написана в первую треть XVIII в. (РБМ-4573), вторая – в первую половину XIX в. (РБМ-4626). Обе иконы поступили в музей в 1921 году из имения Петровское Рыбинского уезда. На иконе изображен момент, предшествующий возникновению Успенской обители: иноки Андриан и Леонид поставили икону на древо на берегу реки Вотхи (Ветхи). Один из рыбаков дерзнул снять с дерева икону, но был отброшен неведомою силой. Рыболовы уходят, оставляя под деревом хлеб и свой чудесный улов – рыбу невиданных размеров. Рыба под деревом, плывущий к берегу рыбак и рыболовы, забрасывающие невод, изображены на иконе у ног преподобного. Крупнее всего изображена икона Успения Пресвятой Богородицы, которую написал преп. Андриан¹⁵².

Сказание о преподобной Феодоре повествует о раскаявшейся грешнице, которой пришлось пройти тяжкий путь искупления и очиститься страданием. Феодора изменяла мужу с соседом, но потом ее душу охватила смертная тоска, она отправилась в женский монастырь, где покаялась в грехе. Игуменья повелела ей одеться в мужскую одежду и идти в глухой мужской монастырь. Там нового «послушника» ждали многие испытания: она чистила помойные ямы, потом стала закупать провизию для монастыря. Феодоре приходилось останавливаться по дороге в город у купца, который много жертвовал монастырю. У купца была дочь – красивая девица, которая «слюбилась» с одним молодым человеком, родила от него ребенка, а обвинила в грехе прелюбодеяния Феодору. Купец рассказал обо всем игумену – Феодору с ребенком заключили в каменную тюрьму, где она прожила семь лет. Когда же иноки узнали, что заключенные умерли, они стали готовить их тела к погребению – и тут обнаружили, что Феодора не мужчина, а женщина. На поминках дочь купца во всем призналась. Узнал Феодору и ее бывший муж. После этого все дивились тому подвигу, который несла преподобная. Обращает внимание мотив оклеветанной праведницы, который звучит также в пошехонской сказке «Купеческая дочь».

В ярославских заволжских землях нашли прибежище многие старообрядцы, известные своей книжной культурой и духовными стихами. Особенно много их было в

¹⁵⁰ Святые земли Ярославской: календарь памятных дат Ярославской митрополии / автор-составитель Наталия Кельпе. Рыбинск, 2017. 227 с.

¹⁵¹ Балов А.В. [Тексты христианских легенд, записанных в Пошехонском уезде Ярославской губернии] // Живая старина. 1893. Вып. 3. С. 428-431.

¹⁵² Хохлова И.Л. Иконы Рыбинска. Рыбинск: Рыбинский дом печати, 2009. С. 206,248.

Пошехонье, славящимся своими дремучими глухими лесами, где можно обрести тайное убежище. В 1906 году Я. Ильинский опубликовал в журнале «Живая старина» записанные им духовные стихи староверов. Много среди них «Хвалебных гимнов пустыни» и есть произведения, где выявляется четко организованная система ценностей. В произведении «Слово о муках, заповеданных Пресвятой Богородице Архангелом Михаилом» показаны страдания грешников, погруженных в огненную реку. Очевидна выстроенная здесь градация пороков: по колена в огненной реке стоят дети, которые не слушались отцов, по пояс – виновные в грехе прелюбодеяния, по грудь – отцы, которые учили своих детей браниться, по горло – грешники, которые не почитали духовных отцов. К другим наказаниям назначены несправедливые судьи, а также христиане, не постящиеся в среду и пятницу и не принимающие святое причастие. Ожидают муки священников и монахов, которые видят свет, а «во тьму идут». Автор этого произведения восклицает: «О горе умеющему грамоте! / Устами своими чтут, / А на сердце зло мыслят!»¹⁵³. Иные наказания ждут грешников, которые не проявляли милосердие, а также князей и царей, безвинно мучающих своих рабов. В конце произведения вспоминаются воры и разбойники, скоморохи и плясуны, чей труд будет «не милостив» и кого ожидает «смерть горькая».

В других духовных стихах Пресвятая Богородица является «труженному» и велит ему идти по всему свету и напоминать о близящемся Страшном Суде и о том, чтобы христиане постились, почитали воскресный день, любили друг друга, не бранились матерным словом, родители не проклинали детей¹⁵⁴. В заключение подборки духовных стихов староверов Ильинский помещает плач души по усопшему: «Вы (родные) почто меня водою умываете: / Не омылся я слезами пред Господом; / Вы почто меня в гроб полагаете: / Не имел я отца духовнаго», «Вы на что над телом свечу возжигаете:/ Не возжег я светильника души своей;/ Вы на что над телом службу совершаете: / Не имел я у себя поста и моления»¹⁵⁵.

Обряды и народное искусство

Духовная культура жителей Пошехонии характеризуется соединением христианской веры с обрядами языческого характера. Так, пошехонцы праздник Вознесения Господня воспринимали как время, когда граница между земным и небесным миром становится проницаемой: родившийся в этот день счастлив, а умерший – в рай попадает¹⁵⁶. В этот день мели двory и обязательно подавали нищим (считали, что Христос последний день по земле ходит). Пекли обрядовое печенье – «лесенки», которое втыкали в рожь, чтобы она росла высокой. Девушки ходили в поле гадать о женихе: несли с собой яичницу, съедали ее, а ложку бросали в рожь. Если девушка находила ложку, значит, она должна была выйти замуж. Куда черенок ложки ляжет – оттуда она и жениха ждала.

Е.И. Якушкин (сын декабриста, будущий председатель Ярославской Казенной палаты) в середине XIX века записал заговоры и молитвы пошехонцев. Он отметил, что во многих деревнях сохранялось поклонение деревьям, ключам, камням. Рядом с с. Федоринским находился святой камень. В Грязливецкой волости в двух верстах от Боброва стояла сосна с отверстием посередине, через которое пролезали больные и, по народному верованию, исцелялись. В священных лесах сосны не рубили. Близ с. Спас-Лома была святая береза, у которой служили молебны для исцеления «испорченных»,

¹⁵³ Ильинский Я. Народные апокрифические сказания, записанные в Ярославской губернии // Живая старина. 1906. Вып. 1. С. 37.

¹⁵⁴ Ильинский Я. Народные апокрифические сказания, записанные в Ярославской губернии // Живая старина. 1906. Вып. 1. С. 42.

¹⁵⁵ Ильинский Я. Народные апокрифические сказания, записанные в Ярославской губернии // Живая старина. 1906. Вып. 1. С. 61.

¹⁵⁶ Праздник Вознесения в Пошехонье / публикация В.Е. Добровольской // Живая старина. 1999. № 4. С. 4-5.

около д. Прокшиной была сосна с отверстием, к которой обращали заговор: «Сосна, тебе на стояние, а мне, рабу Божию, на здоровье»¹⁵⁷.

Остались пережитки культа предков в похоронных обрядах: так на окно, а потом на крест вешали полотенце, чтобы умершие предки могли утереть слезы по своим усопшим потомкам¹⁵⁸. А.В. Балов записал похоронные обряды в Пошехонии. Когда человек находился при смерти, считали, что его ждет земля: если исходил запах, говорили, что «землей пахнет», если появлялись черные пятна, считали, что «земля выступает». Во время агонии в головах стоял сосуд с чистой водой, после смерти из окна на улицу вывешивали полотенце, которое висело шесть недель, а потом его отдавали нищим. Полагали, что тихая кончина была уделом праведников, а скоропостижная смерть – это наказание за грехи. В руку усопшему вкладывали монету, чтобы заплатить за переезд через огненную реку. Значительное внимание уделяли причитаниям: сохранилось много причетов вдовы по мужу, дочери – по отцу. Похороны совершали по истечении трех дней. Канун читали по усопшему до 40-го дня. Гроб несли на оглоблях и не ставили на землю до кладбища. Встречному дарили полотенце. Гроб опускали на холстах в могилу. Когда выносили усопшего из дома, делали уборку, его посуду выносили на перекресток и разбивали, после этого готовили поминальный обед. Поминки по усопшему проходили на шестой, девятый, двадцатый, сороковой день и на год со дня кончины. На сороковой день происходило «отпевание чаши»: пиво смешивали с медом, священник его разливал и подавал присутствующим – они крестились и выпивали за упокой души¹⁵⁹.

Молодые люди в Пошехонии знакомились на беседах – вечеринках, которые специально для этого устраивали. Если парень садился на колени девушке – это значило, что девушка ему нравилась. Когда невесту «замолили», она начинала «выть» – сохранилось много причитаний невесты. «Сговоренка» повязывала на голову обычно черный платок – низко на глаза. В качестве приданого готовили полотенца – до двадцати штук. Много внимания уделяли «девьей красоте» – елочке с лентами. Елочку наряжали и натягивали канат-веревочку с ленточками и цветными тряпочками. После сговора в красный угол, где находилась икона, приколачивали елочку, часто с косой из кудели. От дома жениха протягивали веревочку – «телефон». В свадебный обряд пошехонцев обязательно включалась баня перед свадьбой. В день свадьбы невесту будила мать. Невеста садилась на шубу и причитала. Ей расчесывали волосы. Подруга выплетала из косы ленту. Забирал невесту дружка жениха – невеста при этом причитала. Когда свадебный поезд выезжал, дружка его останавливал и трижды обходил с иконой. После венчания молодых встречали в доме жениха его отец и мать с хлебом и солью и благословляли. Первый стол назывался «княжой», на него ставили особый пирог и холодное, студень. На второй день всех девиц собирала и угощала молодуха¹⁶⁰.

В заговорах пошехонцев сохранилось поклонение силам природы. Если человек падал и ударялся о землю, он читал две утренние молитвы, одну вечернюю и говорил: «Мать сыра земля, прости меня: не ты на меня нашла, а я на тебя нашел». И отдавал поклоны на восток три раза. Заговоры от «всякого обидящего человека» обращали к св. Иоанну Воину, заговоры охотников – к Илье-Пророку, при устройстве пасеки вспоминали соловецких чудотворцев Зосиму и Савватия (день памяти св. Зосимы – «Зосима пчельник»¹⁶¹), но заговор рыбаков не содержал имени святого (вероятно, был одним из

¹⁵⁷ Якушкин Е.И. Молитвы и заговоры в Пошехонском уезде // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып. 5. Ярославль, 1868. С. 159-161.

¹⁵⁸ Якушкин Е.И. Молитвы и заговоры в Пошехонском уезде // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып. 5. Ярославль, 1868. С. 159-170.

¹⁵⁹ Балов А.В. Крестьянские похоронные обычаи в Пошехонском уезде // Ярославские губернские ведомости. 1889. 11 июля. 14 июля.

¹⁶⁰ Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья / Сост. Г.Г. Шаповалова и Л.С. Лаврентьева; под ред. Б.Н. Путилова. Л.: Наука, 1985. С. 84-267.

¹⁶¹ Якушкин Е.И. Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии. Ярославль, 1896. С. 12.

самых древних). Особенно почитали пошехонцы св. Петра и Павла, св. Николая, Илью Пророка и Михаила Архангела.

Вера в лешего проявлялась в том, как к нему обращались, когда шли в лес за ягодами или за грибами:

Тимошка, Тимошка!

Наполни лукошко!

Кверху дном,

С перевертышком!

Если человек в лесу заблудился, он должен был вывернуть одежду наизнанку и вновь ее надеть, три раза вокруг перевернуться через правую сторону и сказать: «Лашай, лешай, выведи на дорогу! Ты завел – ты и выведи!»¹⁶²

В Рыбинском музее-заповеднике сохранилось много пошехонских женских рубах-сенокосниц второй половины XIX – начала XX в., связанных с аграрными обрядами, а также частей этих рубах – вышитых подолов. В чем особенность этой обрядовой одежды? Чаще всего такая рубаха состояла из двух частей: верхняя – воротушка, из белого ситца (РБМ-29722), белого льна (РБМ-13364/90) или бордового колленкора (РБМ-9479/26), нижняя – становина – из полульняной пестряди, где на красном фоне клетка образована пересечением широких синих и узких белых полосок. Ворот круглый, рукав – со сборкой. Самая главная составляющая этой рубахи – подол-выклад (в Рыбинском музее их хранится более 40). Подолы шили редко из белого холста (РБМ-9900/102), в основном – из красного кумача, украшали вышивкой. Чаще всего это был геометрический орнамент, состоящий из ромбов и крестов. Иногда вышивали древо жизни и птиц-пав (РБМ-2962, РБМ-9900/64), встречаются кумачовые подолы с вышитыми двуглавыми орлами под короной со скипетром в лапах, между ними – птицы-павы (РБМ-9900/63, РБМ-13364/64) или подолы с вышитыми курочками и цыплятами (РБМ-9900/20). Исключением является кумачовый подол с вышитыми попугаями в кольце (РБМ-10370/11).

Вышивка и красный цвет подола связаны с магическими обрядовыми действиями. С.В. Жарникова, рассматривая орнаменты на женской одежде северорусских губерний конца XIX – начала XX в., утверждает, что наиболее архаичным следует признать геометрический орнамент, где ромб с крючками является символом плодородия. Рубахи-сенокосницы с подолами, где были вышиты ромбы, женщины надевали в первый день сенокоса, от которого зависело благосостояние семьи в предстоящем году. Прикасаясь подолом к земле и травам, женщина стремилась передать им силу плодородия, таящуюся в орнаментах вышивки, и сама надеялась, в свою очередь, обрести большую репродуктивную силу. По мнению исследователя, двуглавый орел появился в вышивке в XVII веке, заменив более древний символ огня, рядом обычно изображали женщину с поднятыми вверх руками, что символизировало творение всего сущего на земле¹⁶³.

Красный цвет фона, изображение Древа Жизни характерно и для гаютинской росписи по дереву. О.В. Круглова в 1967-1969 гг. назвала эту роспись «ситцевой». Гаютинской росписью украшали прялки девушек, которые они брали с собой на беседы. Символика росписи связана с животворящими процессами, направленными на прорастание Древа Жизни¹⁶⁴.

¹⁶² Конь вороной, топни ногой // Народное творчество. 2001. № 6. С. 15-16.

¹⁶³ Жарникова С.В. О попытке интерпретации значения некоторых образов русской народной вышивки архаического типа (по поводу статьи Г.П. Дурасова) // Советская этнография. 1983. № 1. С. 87-94.

¹⁶⁴ Гладышева О.К. Росписи Вологодской земли. Гаютинская роспись. Методическое пособие. Вологда, 2010. С. 9-16.

Семантические группы в диалектной лексике

Среди диалектных слов, записанных в Пошехонье в 1920-е годы¹⁶⁵, можно выделить семантические группы «Сельскохозяйственный труд», «Дом», «Семья», «Оценочная лексика качеств человека». Концепты группы «Хлеб», которые обычно выделяют в ярославском диалекте, у пошехонцев не получили распространение. Среди группы «Дом» можно найти следующие слова: **родина** – дом (вероятно, родной дом) (с. 178); **жило** – жилье, изба, деревня (с. 112), **изба** – дом с двором в четыре стены (с. 120), **пятистенок** – дом с пятью стенами, **шестистенок** – дом с шестью стенами (с. 203), **зимовка** – пристройка к избе (с. 117), **сенник** – летняя комнатка в сенях (с. 185), **мост** – сени (с. 142), **пекарка** – русская печь (с. 160), **чело** – наружное отверстие печи (с. 201), **половина** – чистая половина дома (с. 167), **подволока**, **истопель** – чердак (с. 132, 164), **иконник** – лавка, идущая от переднего угла (с. 120), **лазейка** – вход в дом, дверь (с. 135), **галдарея** – галерея у дома (с. 100), **выреза** – резьба на карнизе (с. 97).

К группе «Семья» относятся следующие слова: **природа** – порода, род, семья (с. 173), **брата**, **братька** – брат и двоюродный брат, **меньшак** – младший брат (с. 141), **тета** – тетка, родственница, незнакомая женщина (с. 140), **божатко**, **кокой**, **кока** – крестный (с. 65), **замоленка** – сговоренная невеста (с. 116), **самоходка** – девушка самовольно, без согласия родителей вышедшая замуж (с. 183), **глоты** – старики, заведующие мирскими делами (с. 100).

Среди положительных качеств характера, ценимых пошехонцами, можно выделить следующие: **подладливый** – умеющий обходиться с людьми (с. 165), **уважительный** – внимательный (с. 196), **истошник** – веселый, комик (с. 122), **лепосной** – приличный, хороший (с. 137), **лютой** – бойкий, сильный, смелый (с. 139), **матерый** – очень большой, здоровый (с. 140), **вожеватый** – ласковый, приветливый, разговорчивый (с. 94), **дородный** – здоровый (с. 109), **дока** – смысленый (с. 108), **жох** – ловкий, проворный (с. 112), **зазывный** – задорный, гостеприимный (с. 115). Среди отрицательных качеств можно обнаружить следующие: **нахальной** – испорченный, навязчивый, пристающий с глупостями (с. 145), **несносливый**, **огневка** – вспыльчивый (с. 148, 152), **похабный** – балованный (с. 155), **заносливый** – гордый. Соответственно, ценятся пошехонцами следующие качества: вежливость, внимательность, веселость, здоровье, бойкость, смелость, ловкость, находчивость, гостеприимство. Не принимают жители Пошехонии такие качества в человеке, как навязчивость, вспыльчивость, невоспитанность, гордость¹⁶⁶.

Пошехонские сказки

Е.А. Астахова утверждает, что ведущими жанрами в пошехонском фольклоре являются авантюрно-новеллистические и сатирико-бытовые сказки-анекдоты, касающиеся сферы бытовых отношений людей¹⁶⁷. Кто же они, герои пошехонских сказок и легенд?

В 1868 году в «Трудах Ярославского губернского статистического комитета были опубликованы пошехонские сказки, собранные С. Я. Деруновым. Из шести представленных сказок три посвящены праведникам: «Купеческая дочь», «Четыре братана» и «Царевич Ириной». В первой сказке праведницей оказывается оклеветанная девушка, дочь купца: ее пытались соблазнить дядя, министр, но после ее сопротивления называли «распутницей» и «оборотнем». Мотив переодевания в этой сказке связан с

¹⁶⁵ Копорский С. А. О говоре Севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии // Труды Ярославского пед. института. Т. 2, Вып. 3. Ярославль, 1929. Значения слов даются по этому словарю, в круглых скобках указываются страницы.

¹⁶⁶ Копорский С. А. О говоре Севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии // Труды Ярославского пед. института. Т. 2, Вып. 3. Ярославль, 1929.

¹⁶⁷ Астахова Е.А. Современная жизнь традиционного фольклора // Живая старина. 1999. № 4. С. 4.

мотивом разоблачения: переодевшись в приказчика, героиня рассказывает правду о себе и восстанавливает справедливость, возвращает доверие отца и мужа.

«Четыре братана» перекликается с легендой, записанной А.Н.Афанасьевым, - «Христов братец», и рыбинской легендой, обработанной Е. Н. Опочининым, «Нечестивый отец»¹⁶⁸. Общим является мотив заступничества праведника за грешных родственников. В пошехонской сказке земная жизнь трех старших братьев складывается удачно: Митрофан становится настоятелем монастыря, Пётр – королем, Василий – купцом. Младший брат Иван, в отличие от старших братьев, не ищет счастья в других землях, возвращается домой, женится на дочери соседа и умирает в бедности. Однако после смерти старшие братья попадают за несправедную жизнь во тьму, а младший – в рай. За что же был награжден Иван вечной жизнью в свете? Спутник Ивана ему объясняет: «За простоту жизни, за труд честный, которым ты питал и старшего, и второго, и третьего брата. Ты во всем был покорен, ничего не желал лишнего, любил даже своих врагов»¹⁶⁹. В этой сказке сформулированы основные ценности пошехонцев - простота, честность, труд, смирение, довольство малым, любовь к ближнему. Удивителен финал этой сказки. Узнав, что невозможно изменить участь старших братьев на том свете, Иван настолько огорчается, что «светлое место показалось ему темнее прежнего». Еще одно качество, ценимое в Пошехонии, - это способность забыть о себе во имя другого.

Другой тип праведника показан в сказке «Царевич Иринея». Этот герой «с народом плечо о плечо работал, с вельможами дружбы не водил»¹⁷⁰. Герой-деятель, борец с несправедливостью, несущий добро другим людям, был обманом завлечен в ловушку: он пошел в погреб спасать бедную вдову, а бояре приготовили для него бочку с порохом, чтобы погубить героя. В финале сказки царевич Иринея соотносится с любимым на ярославской земле святым – Ильей-пророком: «Народ черный до сих пор плачет и говорит, что Иринея-царевича Господь взял в дыму огненном на небо, за грехи царя с царицей и за неумоленье народное»¹⁷¹. Этот демократический герой из пошехонской сказки имеет сходные черты с героем новгородских былин Василием Буслаевым: *богатырская сила, близость к народу*. Общим мотивом является *мотив гибели в погребе, мотив почитания женщины* (мать, вдова - единственный авторитет для Василия Буслаева). В новгородской былине также показан конфликт героя с боярскими кругами¹⁷².

В других сказках, записанных Деруновым, утверждаются семейные ценности. В них показаны посредники, соединяющие мир земной и запредельный: утка и медведь («Солдат в кабаке»), знахарка, водяной, кошка («Жадная старуха»), рыбица («Рыбак и чешка», «Марьюшка Чудная»). Сказка «Жадная старуха» близка одноименной сказке в сборнике А. Н. Афанасьева, только вместо чудесной рыбки, исполняющей желания, здесь действует знахарка. Наказание за жадность получает не только старуха (она утонула), но и старик («с ума спятил»). Представление о супругах как едином целом восходит к Новому Завету, где говорится о том, что муж и жена – один дух и едина плоть. В сказке «Рыбак и чешка» богатство противопоставлено семейному счастью. Рыбак поймал костлявую рыбицу, которая просила ее отпустить, но он ее не отпустил, а разрезал, нашел в ней самоцветный камень, продал этот самоцвет купцу и разбогател. Однако рыбица успела предсказать «на три головы разжиток»: рыбак похоронил жену и двух сыновей. Богатство не принесло ему счастья.

¹⁶⁸ Фёдорова Е.А., Ковалева И.Ф. Жанровое содержание народных легенд в литературной обработке Е.Н. Опочинина // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. № 3. С. 101-121.

¹⁶⁹ Сказки Пошехонского уезда. Собрание С. Я. Дерунова // Труды Ярославского губернского статистического комитета (под ред. А. Фогель). Вып. 5. Ярославль: в губернской типографии, 1868. С. 148.

¹⁷⁰ Там же. С. 152.

¹⁷¹ Там же. С. 153.

¹⁷² Гаричева (Фёдорова) Е.А. Образ человека в литературе и искусстве Древнего Новгорода: учебное пособие. Великий Новгород, 2007. С. 10-14.

А.В. Киселев, анализируя сказку «Марьюшка Чудная», останавливается на мотиве материнского проклятия и отмечает, что проклятие «вызвано неумением Марьюшки заниматься домашними делами»¹⁷³. Низкий статус девушки, которой не оказывается места в человеческом мире (она превращается в русалку), объясняется тем, что ее трудно выдать замуж. А.В. Киселев также предполагает, что в сказке мог отразиться мотив неблагословения родителей на брак дочери, и сообщает о традиции пошехонских крестьян преимущественно в Крещение *умыкать невест*, которых родители не хотят выдавать замуж. Если невесту успели увезти в дом жениха и уйти от погони, ее родители соглашались на брак, но такие девушки имели пониженный общественный статус: в пошехонском говоре для них было особое слово – «*самоходка*»¹⁷⁴. Е.И. Якушкин записал местное поверье, что некрещеные или проклятые родителями девицы превращаются в лягушек-коровниц или жаб, которые живут в воде, а ночью выходят выдаивать коров¹⁷⁵.

В 1954-1956 годах Московский государственный университет под руководством Э.В. Померанцевой организовал фольклорные экспедиции в Ярославскую область. В Пошехонском районе эта экспедиция побывала летом 1955 года. Фольклор собирали в селах Гаютине, Ермакове и соседних деревнях¹⁷⁶. В 1958 году вышел в свет сборник «Песни и сказки Ярославской области». В него вошли двенадцать пошехонских сказок, рассказанных в основном А.В. Антроповой из дер. Бабарино и А.И. Крицким из дер. Гаютино. В этих сказках действуют новые герои: смелый и находчивый солдат и ловкий плут, который наказывает грешников и себе добывает деньги. В сказке «Как солдат шел со службы» главный герой не корыстолюбив (из пяти пятаков, заработанных на царской службе, три пятака он оставил в церкви), скромен в желаниях (предел его желаний - пирог с капустой, бутылка вина и трубка табака), думает больше о земном, чем о небесном: «Что про рай думать, надо рай здесь делать»¹⁷⁷. Ему удается справиться с нечистой силой, а в качестве награды он просит себе жену-хозяйку «годов сорок, под пятьдесят». После смерти его не пускают ни в ад, ни в рай, ему удается вернуться на землю, где его ждет жена. Она радуется его возвращению, говорит, что с ним «жить хорошо», «весело». И после пятидесяти лет семейной жизни они умирают в один день. Жена была «умная» и «хорошая»: она попала в рай и своего мужа-солдата с собой привела. В сказке звучит евангельская истина о том, что «муж женой спасается».

В сказке «Как работник подрядился работать до козлят» можно выделить две части. В первой части главный герой показан как прекрасный работник, труженик: он первый встает в хозяйском доме, приносит дрова и воду, будит работницу и попадью. Хозяйка его хвалит: «Он сам дело видит и другим дело дает»¹⁷⁸. На покосе он опережает хозяина. Во второй части звучит мотив разоблачения: ночью работник возвращается в хозяйский дом (поп остается на покосе) и застаёт попадью с дьячком. Узнав о том, что любовники замыслили недоброе, он выдает себя за колдуна и предлагает хозяйке якобы смертельное зелье, чтобы она добавила его в еду и накормила этим попа и работника, когда они вернутся с покоса. Попадья дает работнику, которого она принимает за колдуна, триста рублей, а поп после разоблачения попадьи и дьячка – двести рублей, да еще и благодарит своего находчивого работника. Так герою удается наказать грешников и принести в дом отцу деньги. В сказке утверждаются трудолюбие, находчивость и

¹⁷³ Киселев А. В. Пошехонская сказка "Марьюшка Чудная" (вторая половина XIX в.): опыт интерпретации сюжета / А. В. Киселев // История и культура Ростовской земли, 2006: [сборник]. Ростов : [б. и.], 2007. С. 263.

¹⁷⁴ Копорский С.А. О говоре Севера Пешехоно-Володарского уезда Ярославской губернии: (материалы и наблюдения). Ярославль: издание Ярославского педагогического института, 1929. С. 183.

¹⁷⁵ Якушкин Е.И. Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии. Ярославль, 1896. С. 19.

¹⁷⁶ Емельянов Л. Ступа да лопата: пошехонская сказка // Северный край. 2002. 16 декабря. С. 3.

¹⁷⁷ Песни и сказки Ярославской области: сборник / вст. ст. С. Минц, Э. Померанцевой. Ярославль: Кн. изд-во, 1958. С. 45.

¹⁷⁸ Там же. С. 63.

почитание родителей. В сказке «Ванька Продувной» показан еще более ловкий герой, его можно назвать плутом. Он просит родственника сделать деревянного теленка, которого приносит в стадо пастуху. Пастух бьет кнутом теленка и думает, что зашиб его до смерти. После этого отдает Ваньке корову. Корову герой режет, заворачивается в ее шкуру и просится на ночлег к мельничихе. Здесь ему удается узнать тайну хозяйки (в отсутствие мужа она спрятала в доме своего ухажера-писаря и угощение к столу) и получить деньги за ее разоблачение. В сказке плут наказывает грешников, поэтому он вызывает симпатию. Обогащается герой с помощью не только своего разума, но и благодаря интуиции.

В сборнике 1958 года много анекдотических сказок на бытовые темы. В сказке «Твои, мужик, коровы» главный герой следует христианской истине, которую слышит в церкви на проповеди: «Кто даст единую, тому возвращу шестирицею». Он понимает эти слова буквально: приводит свою единственную корову попу. И получает награду: корова возвращается в стойло вместе с пятью коровами попа. Судебная тяжба с попом, которую вел архиерей, завершается победой крестьянина, поскольку судья боится разоблачения за грех прелюбодеяния. В сказке «Где больше дураков?» мужик выходит победителем из состязания с баринком. Барин спрашивает мужика-лесоруба: в каком брате больше дураков, в крестьянском или барском? Мужик отвечает следующее: «Конечно, господин барин, в крестьянском больше дураков. Ведь в вашем брате две доли неумных да треть дураков, а остальные умные, что осталось»¹⁷⁹. Барин решает на следующий день вернуться к мужику, чтобы спросить, сколько же умных в «нашем брате», и задает вопрос: «Вы, дядюшка, вчерашний?» В ответ слышит: «Что вы, батюшка, какой вчерашний? Уже мне сорок лет»¹⁸⁰. Устыдившись, барин оставляет крестьянина в покое. Веселый, задорный смех в пошехонских сказках звучит не только по поводу попа или барина – народ смеется и над собой. Показательна в этом отношении сказка о том, как муж и жена поменялись своими обязанностями на один день: жена с покосом справилась, а муж с домашними делами справиться не сумел. В этой сказке используется сюжетный мотив из анекдота о пошехонцах: муж корову отправил пасти на крышу, где рос мох.

Пошехонец в местных сказках – это умный, находчивый крестьянин, который живет честным трудом, но в некоторых сказках образ «пошехона» не так однозначен. Так, в сказке «Про двух портных пошехонов» двоюродные братья-портные из Гаютина, Алексей Антонов и Андрей Иванов, идут в Каргополь Архангельской губернии на отхожий промысел. Возможно, имена героев выбраны не случайно, поскольку в пошехонском говоре их произносят через «о»: *Олексий, Ондрий*¹⁸¹. По дороге старший брат оставляет младшего у амбаров, а сам подходит к местным жителям, которые молотят горох, и говорит, что в Гаютине выращивают такой горох, что в одном стручке пятнадцать-двадцать горошин, каждая – с голову. Местные жители спорят на двести рублей, что это неправда, и посылают гонцов в Пошехонье, чтобы те все узнали. Но гонцы встречают у амбаров брата Андрея, который им рассказывает, что пошехонцы переправляются по реке в гороховой скорлупе, в каждой скорлупе умещается по восемь человек, а она еще четверых может поднять. Так братья выигрывают спор и получают двести рублей. Затем портные еще дважды обманывают местных жителей и еще больше обогащаются, но между братьями начинаются распри: Алексей Андрею грош задолжал. «Без гроша... и рубля не сделаешь», - говорит младший брат старшему и требует свой грош. Старший на это отвечает: «Грош отдать – какое дело-то!» - и притворяется, что умер, чтобы брат от него отстал. Андрей провожает гроб с Алексеем до церкви и остается в ней ночевать. Ночью в церковь приходят разбойники и начинают делить награбленные деньги. Когда один из братьев поднимается из гроба, а другой выскакивает из-за печи, разбойники пугаются, бросают деньги и убегают. Братья снова обогащаются, но старший

¹⁷⁹ Там же. С. 58.

¹⁸⁰ Там же. С. 58.

¹⁸¹ Копорский С.А. О говоре Севера Пешехоно-Володарского уезда Ярославской губернии: (материалы и наблюдения). Ярославль: издание Ярославского педагогического института, 1929. С. 15.

брат грош младшему так и не отдает. В сказке высмеивается не столько жадность, сколько упрямство пошехонца. Сказитель охотно использует преувеличение, и гипербола становится основным выразительным приемом этой сказки. Любопытно, что при ответе на вопросы «пошехоны» говорят не прямо, а используют описательные обороты и косвенную информацию. Л. К. Емельянов отмечает, что в этой сказке «есть привязка к местности»: указание на топонимы и на отхожий промысел пошехонцев, - портняжничество¹⁸². Исследователь также замечает амбивалентность народной смеховой культуры: глупость проявляют не только мужики, которых обманывают «пошехоны», но и сами герои в борьбе за «грошик» также вызывают смех.

Последние записи пошехонских сказок были сделаны фольклорными экспедициями в 1999 и 2012 годах и опубликованы в книге Е.А. Самоделовой «Сказки и сказочники Центральной России» (2013). *По замечанию Е.А. Самоделовой, в Пошехонье из всех областей Центральной России самая богатая культура бытования сказок*¹⁸³. В 1999 году исследователю удалось познакомиться с 8 сказочницами: Александра Дмитриевна Брусницына рассказала 16 сказок, Мария Степановна Власова – 11 сказок, Екатерина Васильевна Кузнецова – 8, Марья Павловна Резчикова – 8, Нина Григорьевна Колесова – 7; переданы были также народные сказки Екатериной Михайловной Огневой, Августой Александровной Кузьмичевой, Екатериной Ивановной Гавриловой. Всего было рассказано 36 сюжетов. В 2012 году Любовь Анатольевна Бородулина рассказала 2 сказки («По Пыхтерю», «Про бычка»), ее отец Анатолий Константинович Суворов – 3 («Про Иванушку глиняного» и др.), Валентина Николаевна Чижова – 5. *Отличительной особенностью пошехонских сказок являются песенные вставки, напоминающие причитания*¹⁸⁴. Некоторые сказки привязаны к праздникам: так, «Снегурочка» у сказительниц ассоциируется с масленицей¹⁸⁵. Были записаны также авторские сказки Анны Николаевны Кочневой.

Таким образом, можно предложить следующую типологию героев пошехонских сказок: хтонические существа (медведь, утка, рыба и др.), праведники, трикстеры (солдат, ловкий плут), героические личности. Основные мотивы сказок: клевета на праведника, заступничество за родных, неблагоприятное родительство, борьба с несправедливостью, наказание за жадность и другие пороки, прославление трудолюбия и находчивости.

Вепсский «след» в культуре Пошехонья

В культуре пошехонской земли выделяется «пласт», который можно соотнести с культурой вепсов. Кто такие вепсы и что у этого народа общего с пошехонцами?

Традиционно вепсы проживали на территории, расположенной между Карелией, Ленинградской и Вологодской областями. Этот народ принадлежит к прибалтийско-финской общности. Д.А. Золотарев, обращаясь к переписи населения 1920 года, отмечал, что потомки вепсы настолько обрусели, что среди населения даже не сохранилось о них воспоминаний¹⁸⁶. В настоящее время большинство исследователей считает, что этот народ происходит от племен чуды и вепсы. Чудь, весь и меря вместе с ильменскими словенами в 862 году призвали варягов на княжение, т.е. они были у истоков возникновения древнерусского государства¹⁸⁷. Жизнь вепсского крестьянина протекала в рамках сельской общины, которая владела лесами и рыболовными угодьями, избирала на сходах

¹⁸² Емельянов Л. К. Пошехонский сказочник А. И. Крицков // Пошехонье в русской культуре: материалы Баловских чтений 2003 года. [б.м.], 2004. С. 64.

¹⁸³ Самоделова Е.А. Сказки и сказочники Центральной России. Рязань, 2013. Т. 2. С. 121-123.

¹⁸⁴ Там же. С. 123.

¹⁸⁵ Там же. С. 139.

¹⁸⁶ Золотарев Д.А. Этнический состав населения северо-западной области и Карельской АССР. Ленинград, 1927. С. 12.

¹⁸⁷ Строгальщикова З.И. Вепсы. Очерки истории и культуры. Документирование языка. СПб.: Издательский дом «Инкери», 2014. С. 4, 9, 13, 28.

старост¹⁸⁸. Вепсы выращивали рожь, ячмень, овес, горох, лен и репу (сушеная репа была любимым лакомством). Занимались охотой и лесозаготовками. Очень распространено было отходничество, из-за которого женщины занимались сельским хозяйством и были равноправны с мужчинами¹⁸⁹. В доме от трети до четверти всего помещения занимала русская печь, которую использовали как парную для мытья. По диагонали от печи находился «красный» угол, в котором помещалась божница с иконами. В красном углу ставился обеденный стол. Плотницким ремеслом владели все мужчины. Женским занятием являлись ткачество, шитье одежды и вышивка¹⁹⁰. Женщины пользовались сарафанным и юбочным комплексом. Сарафанный включал в себя сарафан, рубаху, передник и пояс, иногда сарафан заменялся юбкой. Особенностью мужской одежды были пояс и шейный платок (*шейный платок использовался и мужчиной-пошехонцем*). Рабочей одеждой мужчин и женщин был льняной балахон, кафтаны запахивались правой полрой на левую сторону¹⁹¹.

Вепсы – это православный народ, но христианская культура у них соединяется с языческим культом природы. Лешего представляли как мужчину, одетого в балахон, с запахом налево, подпоясанного красным кушаком. Когда заходили в лес, то приносили ему жертву. Посредниками между духами и людьми считались знахари или колдуны. *Из фольклорных жанров самым распространенным является жанр сказки, наиболее популярны бытовые сказки-анекдоты* и волшебные сказки о животных. Вторым по распространенности является жанр причети, особенно свадебные и похоронные причитания, также широко бытуют былички. *Плачи-причитания* воспринимались как «особый язык» общения с умершими¹⁹². *Особой формой брака являлся брак уводом или самоходкой*, в котором главное решение было за девушкой: по сговору с парнем без согласия родителей она уходила в дом жениха, а потом происходило примирение с родителями¹⁹³.

Самой ранней из известной одежды вепских женщин были рубахи, которые состояли из двух частей: верхней части - из белого льняного полотна и нижней - стана¹⁹⁴. Поверх надевали сарафан или юбку. В конце XIX века вепские женщины носили головные уборы – повойники с мягким околышем¹⁹⁵. *Основными мотивами геометрического орнамента на вепских вышивках являлись сложные ромбы, косые кресты, иногда встречались изображения двуглавого орла*. Широкой полосой вышивки украшали подолы юбок или станов рубах, использовали чаще всего красную нить¹⁹⁶.

Среди вепских сказок-анекдотов можно обнаружить произведения с сюжетами, близкими к пошехонским сказкам: «Как мужик остался за хозяйку»¹⁹⁷ (мотив неудачного обмена обязанностями между мужем и женой), «Крылья из бересты» (мотив лазания на дерево, чтобы увидеть город), «Толокно в проруби» (мотив приготовления еды в реке)¹⁹⁸. Среди сказок другого прибалтийско-финского народа – води – также есть похожие сказки: «Поп и крестьянин», «Муж и жена»¹⁹⁹.

¹⁸⁸ Там же. С. 99.

¹⁸⁹ Там же. С. 100 – 108.

¹⁹⁰ Там же. С. 118-122.

¹⁹¹ Там же. С. 128-131.

¹⁹² Там же. С. 141-146.

¹⁹³ Там же. С. 170.

¹⁹⁴ Королькова Л.В. Традиционная одежда вепсов. СПб., 2015. С. 9.

¹⁹⁵ Там же. С. 26.

¹⁹⁶ Королькова Л.В. Традиционная вышивка вепсов, води и ижоры. СПб., 2015. С. 10-12.

¹⁹⁷ «Сам слышал, сам видел». Вепские сказки / Сост. сб. сказок О. Жукова. Петрозаводск, 2012. С. 9.

¹⁹⁸ Были-небылицы / Сост. А.С. Степанова. Петрозаводск, 2019. С. 19,31.

¹⁹⁹ Предания и сказки водского народа / Сост. и автор вст. раздела О.И. Конькова. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 107-111.

Вепский след наблюдается и в топонимике Пошехонского края. Здесь, в отличие от остальной части Ярославской области, очевиден прибалто-финский субстрат²⁰⁰.

Литература Пошехонии

В литературе Пошехонии можно выделить три составляющих: сатирическая линия, героическая тема и лирическое песенное начало.

Наиболее продуктивной следует признать поэзию, которая опирается на фольклорную традицию. Савва Яковлевич Дерунов (1831-1909) был не только собирателем пошехонского фольклора, но и поэтом, чьи стихи создавались в традициях некрасовской школы. Главная тема поэзии Дерунова – страдания народа, его тяжелая участь:

*Разгулялось горе,
Ходит по селенью,
Разлилось, как море,
Дивится терпенью,
Силушке народа,
Бедности, незнанью,
Хлеба недороду
И без слов страданью.*

Стихи Саввы Яковлевича Дерунова печатались в газетах «Рыбинский листок», «Ярославские губернские ведомости», «Северный край», журналах «Воскресный досуг», «Иллюстрированная газета», «Нива» и др. Он издавал для народа «розовые книжки», подобно «красным книжкам» Некрасова.

Из Пошехонии вышло много журналистов, которые создавали публицистические и лирические произведения. К ним относится Иван Авксентьевич Воинов (1885-1917), журналист и экспедитор типографии газеты «Правда». Его стихи и проза печатались в газете «Звезда», журнале «Борьба». Псевдонимы журналиста - Стрелочник, Пролетарий, Иван Москалев. Публицистика Воинова носила обличительный характер, среди стихотворных произведений преобладала гражданская лирика.

*О любви и о ласке хотел бы я петь,
О мечте лучезарной, о фее Весны,
Я ушел бы в мир грез, где не царствует смерть,
Где, сплетаясь, рождаются волшебные сны...
Но родится ль любовь в царстве мрака и зла?
Под кандальный напев подобрать ли слова?
Но ласкает ли солнце в ненастные дни?
А проклятья и стоны... изжиты ль они?*

В своей документальной книге второй половины XX в. «Мы с Согожи-реки» (1972) Н.С. Ракитин создал литературные портреты земляков – героических личностей, среди которых были и литераторы. Некоторые персонажи книги Ракитина повторили подвиги известных всей стране героев. Павел Иванович Шашкин – проделавший путь от киномеханика до инженера-капитана и научного сотрудника Саратовского ун-та, написал книгу «Жизнь продолжается» и по существу повторил подвиг Николая Островского (продолжал творческую и научную деятельность, будучи тяжело больным). Владимир Григорьевич Семенишин – герой Советского Союза, летчик, который после тяжелого ранения, по приговору врачей, не мог вернуться в строй, подобно Алексею Петровичу Маресьеву, сумел одержать победу над своими недугами и продолжал воевать, наводя ужас на врагов. Н.С. Ракитин пишет о нем: «Семенишин – огонь, врагов бил с ходу, из

²⁰⁰ Муллонен И.И. От Онежского озера до озера Неро: к разгадке истоков древних топонимов // Русская народная культура и ее этнические истоки. М.: Советский писатель, 1999. С. 27-30.

любого положения. В бою ходил на предельных скоростях, с громадными перегрузками. Никакой враг не в состоянии был уйти от него в бою»²⁰¹.

Еще один герой книги Ракитина – Александр Александрович Кузнецов – заведующий отделом редакции газеты «Северный рабочий», военный корреспондент «Известий», погибший в июне 1944 г. Ему посвятил свое стихотворение известный поэт М. Лиснянский:

*...Он рос на севере,
В краю,
Где Волга льётся сказкою,
А отдал молодость свою
За тишину полтавскую.
Под братским знаменем бойцов,
Среди великих почестей
Мой друг, мой Саша Кузнецов
Не знает одиночества...*

В книге А. Кузнецова «Пошехонская новь», изданной уже после смерти автора в 1945 г., соединяется сатирический и лирический пафос. Повествование вырастает из пошехонского фольклора, герои документальной книги напоминают литературных героев Салтыкова-Щедрина (это «столпы» капитализма, бывшие хозяева, купцы и промышленники, подобно Осипу Ивановичу Дерунову из «Благонамеренных речей» Салтыкова-Щедрина или ловкие плуты Толоконов и Триер-Тракторовский, словно вышедшие из пошехонских сказок-анекдотов)²⁰². Показаны также герои новой жизни: Федосья Павловна Соколова, ставшая председателем колхоза «Большевичка», Епифан Репьев, прошедший путь от батрака до служащего Волгостроя, агроном Михаил Игнатьевич Кочубеевский и др. Автор прямо пишет о своей задаче – найти положительного героя: «Ведь задача журналиста не только констатировать виденное, но и найти ответ на свои мечты...»²⁰³

Александр Кузнецову удается соединить прошлое и настоящее. Так, заведующему складу Максимычу снится отец, который батраком работал у господ Затрапезных: «В больших жилистых руках батька держал цеп, *домотканная рубаха* висела на его костлявом теле до колен, *пестрядинные штаны* были засучены, а ноги босы»²⁰⁴. Другой герой, участник рыболовецкой артели, цитирует *заговор рыбака*, который ему передал отец²⁰⁵. Во время деревенского праздника звучат *частушки* с названиями пошехонских деревень, а вечером над рекой слышится девичья лирическая частушка²⁰⁶. Любопытно, как Кузнецов рассказывает о потомках пошехонского праведника, о котором писал Л.Н. Трефолев в «Русском архиве» (1876). Журналист познакомился с семьей, носившей прозвище «Кочубеевские». Игнатий Парменыч, глава семьи, рассказал о том, как в 1805 году граф Кочубей в Петербурге на Невском проспекте наехал на своей тройке на ярославского крестьянина Ивана Андрианова и, желая помочь изувеченному им человеку, поместил для него в Ярославский Приказ общественного призрения 1000 рублей. Проценты с этой суммы крестьянин-инвалид получал до смерти, а после его смерти было решено передать проценты «одному из беднейших крестьян Ярославской губернии, отличающемуся справедливостью и точным исполнением христианских обязанностей». После долгих поисков нашли подходящего мужика в Пошехонском уезде. Звали его

²⁰¹ Ракитин Н.С. Мы с Согожи-реки: Из путевых заметок журналиста. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. С. 15.

²⁰² Кузнецов А. А. Пошехонская новь. Ярославль: Ярославское областное издательство, 1945. С. 88-89, 96-97.

²⁰³ Там же. С. 71.

²⁰⁴ Там же. С. 20.

²⁰⁵ Там же. С. 63-64.

²⁰⁶ Там же. С. 66, 83.

Парменом Ивановым. Он был крестьянин деревни Соколова, вотчины гвардии поручика Окулова. Старший сын Пармена ушел в рекруты; другой сын был калекой, без ноги; остальные дети были малолетки; кроме их, Пармен кормил своих внучат, сыновей солдата. Предводитель дворянства Ратаев писал, что "означенный Пармен Иванов поведения трезвого и занимается трудолюбием, но несчастлив во всех своих предприятиях и в хозяйственном быту: не проходит ни одного года, чтоб у него не пала корова или лошадь, да при том - неурожай хлеба. Одним словом, он находится в бедном состоянии, единственно неутомимыми трудами своими кормит многочисленное семейство и исполняет государственные потребности..."²⁰⁷. Кузнецов рассказывает о том, что потомки «пошехонского Лота» создают новую жизнь в современной деревне.

Наконец, Александр Кузнецов переиначивает *пошехонскую сказку о жене и муже*, но сказка у него становится былью. В повествование включается сказочный зачин («Жили-были в Пошехонье муж и жена»), используется *сюжетный мотив обмена обязанностями супругов*. Марья после того, как ее муж Степан становится председателем сельсовета, «точит» его и «грызет». Попыталось урезонить сварливую жену начальство из района – не получилось. И тогда пришло решение назначить Марью председателем колхоза. Она не только справилась с этой работой, но еще и стала вместо мужа председателем сельсовета, а мужу пришлось заниматься хозяйством²⁰⁸. Лад в семье передается через песню, которую супруги поют дуэтом. С юмором описывает автор бабий бунт, который привел к организации колхоза «Большевичка», а также учебу агронома Михаила, который сначала не мог понять «мудреные» слова: «И больше других ненавидел я слово «суперфосфат». Бился я над ним несколько дней, а запомнить и выговорить не мог. Наконец придумал. Разбил это слово на части. Каждая из частей составляла звук, понятие или слово, известные мне с детства. Запомнил все части по порядку и отдельно произносил: «Суп-ер-хвост-хват...» Весь класс грохотал. А учитель, сдерживая улыбку, поправлял: «Да не «хвост» и «хват», а «фос» и «фат». Класс грохотал еще пуще. А я стоял красный, как рак, и думал: – убегу домой – черт с ней с агрономией!..»²⁰⁹

Юмористические зарисовки в книге Кузнецова соседствуют с лирическими и философскими размышлениями: «В старой траве пробивались зеленые ростки новых побегов. Скоро они скроют сухие, мертвые прошлогодние стебли. Эти стебли незаметно истлеют. Рождение и смерть живут в причудливом переплетении. Старое никогда не исчезает сразу. И даже когда новое окончательно утвердилось, старое еще долго дает помнть себя: сохраняются вещи. Какие-то воспоминания, имена, прозвища...»²¹⁰

Современные авторы Пошехонья обращаются к традициям Салтыкова-Щедрина и вступают в полемику с теми, кто считает пошехонцев отсталыми людьми. Так, Иван Смирнов пишет:

*Вся округа по Шехоне –
По Шексне, реке лесной,
Называлась Пошехоньем
Глухоманной стороной.
Глухоманной,
Сданной Богом
На поруке голыдьбе.
Повернулось счастье боком
К каждой копотной избе.
Для удачи мало места
И вольготно для беды.*

²⁰⁷ Там же. С. 35-36.

²⁰⁸ Там же. С. 130-132.

²⁰⁹ Там же. С. 29-30.

²¹⁰ Там же. С. 31.

*И в квашне пыхтело тесто
Из воды и лебеды.
И едва-едва светился
Луч надежды в смутных снах.
Говорили:
Заблудился
Пошехонец в трех соснах.
Будто он умом не вышел,
Вещи делает не те.
Скажем, скот пасет на крыше,
Воду носит в решете.
Вникни в сказанное малость,
Быль от небыли отсей.
Пошехоньем называлась
Темнота России всей.
А округа по Шехоне
Боль моя,
Любовь моя.
Я родился в Пошехонье.
Без него
И я – не я²¹¹.*

Александр Иванов в веселом пошехонце находит особенности национального русского характера и сравнивает его с Иванушкой-дурачком, который был умнее многих:

*За даль дорог, пока что трудных,
Да за морской к нему маршрут
После пятнадцати союзных
Район – шестнадцатой зовут...
Известен был по анекдотам
О простоте да темноте.
Мол, немышлены на работе:
Носили воду в решете.
Да молотили пошехонцы на топоре, на обухе,
И разводили толоконце
К обеду в Согоже-реке!
Мол, в «серых людях» мало толку,
Но всяких глупостей возок,
Коль забиралися на елку,
Чтобы «на Москву взглянуть разок».
Что ж, нам ли с выдумками спорить!
Наш пошехонец-предок был,
Как тот Иванушка,
Который
Чудаковатым только слыл.
А был умнее «умниц» сытых.
Над ним пытавшихся острить²¹².*

Александр Иванов выделяет в пошехонцах то, что сердцам дает «горенье» - остроту и прямоту²¹³. Александр Кочкин находит главную ценность, которой живут пошехонцы и которая является источником возрождения Пошехонии, – это труд на земле:

²¹¹ Смирнов И. А. От своего имени. Стихи и поэмы. Ярославль, 1980. С. 151-152.

²¹² Иванов А. Берегите любовь. Ярославль, 1971. С. 50.

²¹³ Иванов А. Откуда начинается Россия? Ярославль, 1966. С. 29.

*Так было, так будет (так надо) –
В тот вечный круговорот -
Из пепла, из грязи, из ада
Землей возрождался народ*²¹⁴.

Поэт и учитель Зоя Горюнова также утверждает как главную ценность труд:

*Не надо жизнь богатую,
Шаткую, покатую,
В угаре папиросном.
А надо – утро с росами,
Работу – искры молота.
В сетях живое золото.
И горы одолею,
И выращу сирень,
И птичку отогрею
В морозный зимний день.
Не надо жизнь пустую,
Соблазнами манящую –
Я только трудовую
Считаю настоящей*²¹⁵.

В лирике пошехонских авторов проступают **философские размышления о жизни и смерти**. **Волга** и **река** вообще для поэта – это дорога, соединяющая миры. Так, в стихотворении Ивана Смирнова «Ночью» Волга отражает млечный путь и храмы как символы вечности:

*Как на подушку, положила Волга
На сонный стрежень главы и кресты.
И Млечный Путь –
Космическая Волга
В ночную Волгу рухнул с высоты.
Реку до дна забили звезды плотно, -
Не русло, а горящее шоссе!
Ползет низиной ветерок болотный
К мерцающей молочной полосе.
В сухой камыш привнес тревожный шорох,
Расшевельил прибрежные кусты
И, покрепчав, задернул зыбью-шторой
И Млечный Путь,
И главы,
И кресты...*²¹⁶

Документальная литература Пошехонии также продолжает свое существование. Антонина Кузнецова, народная артистка России, в книге «Пошехонский дневник» поделилась своими впечатлениями от пошехонского края и его жителей, которые она записывала в течение двенадцати лет, в том числе в самые тяжелые 1990-е годы. В ее книге есть **бытовые анекдоты**, которые продолжают жить на этой земле, например, рассказ одного мужика (исключается ненормативная лексика): «Мне вчера жена грубо сказала... Она ... на велосипеде ездит на работу, а я так...»; «...Тебе велосипед дороже мужика?»; «Она отвечает: за велосипед я две тысячи отдала, а тебя-то и за трешку бы не купила»; «Да я у нее все спицы выдернул»²¹⁷. В то же время, автор передает свое

²¹⁴ Кочкин А. Русь моя – боль моя. Рыбинск, 2000. С. 29.

²¹⁵ Горюнова З. П. Луч солнца позднего. Ярославль, 2004.

²¹⁶ Смирнов И. А. От своего имени. Стихи и поэмы. Ярославль, 1980. С. 205.

²¹⁷ Кузнецова А. М. Пошехонский дневник. М.: Де Либри, 2021. С. 61-62.

восхищение от *плотницкого труда пошехонцев*: «Сын Антонины Михайловны все прошлое лето делал курятник. И вот сделал – теремок сказочный, с окошечками, а окошечки не простые – с резными наличниками. Не знаю, как оценили куры резные наличники, а мне уж больно нравится. Ах, какой веселый парень!»²¹⁸. Автор также удивляется мудрости народного слова, когда о курице говорят вместо «зарезать» – «порушить»: «Стало быть, лишить жизни – это значит нарушить порядок»²¹⁹.

Песенная культура продолжает жить в Пошехонии. Так, в репертуаре дуэта «Северная Венеция» есть одноименная песня, где показаны доминанты местности, – «леса, реки, мосты». В песне «Пошехонье» отмечаются особенности «пошехонца: «кротость тихая», «сердце доброе». Город назван «скромным, тихим и сердечным».

Традиции бытовых сказок-анекдотов продолжают жить в Пошехонии. Современная сказительница Елена Юрьевна Нартова сочиняет авторские сказки, в которых развиваются и даже переосмысливаются мотивы пошехонских сказок-анекдотов. Например, в сказке «Горе-ушкуйники» (2017) используется сюжет анекдота «Переправа пошехонцев через реку», в сказке «Барыня-чударыня» (2019) – сюжет «Как с высокой сосны смотрели на Москву». В сказке «Щукерья Ниловна» (2017) автор не просто обращается к сюжету «Как готовили толокно в реке», но дается своя интерпретация событий: оказывается, этим толокном выкормили щуку, которая во время проливных дождей, когда начался потоп, спасла город, подняв его на свою спину. Эсхатологический мотив в этой сказке связан с почитанием тотема – рыбы. В то же время, в этой сказке героини-пошехонцы совершают крестные ходы с молитвой к Богу, помощь щуки считают проявлением воли Божией. Когда щука предлагает помочь одному рыбаку, который даровал ей жизнь, он отказывается: ему нужно помочь семье и городу, где у него половина города родни, а вторую половину просто жаль. Так, в сказке проступает особенность русской ментальности – соборность.

В сказке Е.Ю. Нартовой «Три сосны» (2020) сосна показана как мировое древо, ось мира: из-под одной сосны бьет ключ живой воды, который омывает землю, в реке с живой водой купается утка, от ее плеска образуется радуга. Это мотивы связаны с творением мира. Под другой сосной сидит кот Баюн с клубком, из которого ткется волшебное полотно – мир. На третьей сосне находится сундук, в котором хранится главное сокровище – народные предания и народная мудрость. Кроме того, в сказках Елены Юрьевны местные традиции дополняются мотивами поиска положительных героев. Так, в сказке «Ситцевая прялка» (2017) главная героиня – крестьянская девушка Наталья – предлагает женихам испытание: сделать своими руками подарок невесте. Барин, купец и мастер из Гаютина Степан преподносят девушке свои дары, но только подарок Степана был сделан его руками и с большой любовью – это прялка с гаютинской росписью. Этот мастер и стал избранником девушки²²⁰.

Культура Пошехонии – это уникальный феномен, который появился в результате взаимодействия разных этнических компонентов – вологодской, архангельской, новгородской, вепсской, ярославской культурной традиции. Жители Пошехонии чтят свои традиции и любят родную землю. К наиболее устойчивым отличительным формам пошехонской культуры следует отнести бытовые сказки-анекдоты, гаютинскую роспись на прялках (древо жизни, мотивы прорастания, красный цвет), близкую по народной символике обрядовой одежде (рубашки-сенокосницы), лирическую песенную традицию (в том числе причитания). В традиционной культуре Пошехонии можно выделить обращение к христианским ценностям, а также культ природы (поклонение земле, силам природы), культ предков (тотемы – утка, медведь, рыба, мировое древо), сохраняется почитание женщины как прародительницы рода. Так, в свадебном обряде пошехонцев

²¹⁸ Там же. С. 117.

²¹⁹ Там же. С. 176.

²²⁰ Пишем «Гаютинку». Альбом для детей и взрослых о секретах и приемах гаютинской росписи. Пошехонье, 2019. С. 4-5.

невеста перед венчанием садится на шубу (связь с тотемом), сохраняется традиция умыкания невесты («самоходка»). В обряде гадания во ржи на Вознесение Господня женщина становится посредником между миром земным и небесным миром. Общий мотив, который встречается в обрядовой женской одежде, в гаютинской росписи, в пошехонских сказках, - это мотив творения мира.

Проведенное исследование культуры Пошехонии показало, что жители Пошехонья отличаются жизнерадостным характером, юмором и приоритетом семейных ценностей, трудолюбием, любовью к родному дому, духовной крепостью и стойкостью. В качестве недостатков пошехонцев в сказках-анекдотах выделяют неумение организовать свою жизнь. В житиях святых и христианских легендах пошехонцев торжествуют такие ценности, как скромность, смиренномудрие, нестяжание, самоотверженность, богобоязненность, духовная крепость и стойкость. Пошехонец – это тип русского человека, соединившего в себя черты славянских и прибалтийско-финских народов, цельная личность, обращенная к миру и людям, в которой простота не противоречит остроумию. Особенностью менталитета пошехонца является бережное отношение к традиции: новое возникает на основе сохраненного культурного наследия. Благодаря этому погружение в культурные традиции Пошехонии позволяет выйти к самым древним архаическим составляющим русской, индоевропейской культуры.